
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ СИБИРИ

УДК 316.343.723
ББК 60.543.122

О.С. БАДМИНОВА

ПРОБЛЕМА «САМОИДЕНТИФИКАЦИИ» СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ НА РУБЕЖЕ XX И XXI вв.

Анализируется выбор статусных позиций различными социально-профессиональными группами сельских жителей в зависимости от имеющихся у них ресурсов.

Ключевые слова: социальная стратификация, социально-профессиональная группа, социальный статус.

O.S. BADMINOVA

THE PROBLEM OF «SELF-IDENTITY» OF RURAL POPULATION IN THE PERIOD OF TRANSITION TO THE MARKET RELATIONS AT THE TURN OF THE XX AND XXI CENTURIES

The author analyzes the choice of status position by different socio-professional groups of rural population according to the recourses they have.

Keywords: social stratification, socio-professional group, social status.

Начиная с 90-х гг. прошлого века, в России утверждается стратификационный подход к изучению социальной структуры. Социальная структура рассматривается как многомерная система, измеряемыми признаками которой являются власть, доход, собственность, образование и т.д. По этим признакам определяется место и положение человека в обществе, т.е. его социальный статус.

На этапе переходного состояния социальной структуры, по мнению Н. Е. Тихоновой и других ведущих социологов России, в стране сосуществовали два типа социальных структур, являясь подструктурами общества в целом: один из них сохранялся в рамках государственного сектора, другой же появился в связи с «рыночной» ситуацией. Обе структуры «вынуждены были свестись к одному знаменателю, который должен был принять на себя роль основного структурирующего критерия. Этим знаменателем оказался уровень материального благосостояния» [1, с. 39].

При определении места населением в социальной иерархии Усть-Ордынского Бурятского автономного округа (с 1 января 2008 г. — Усть-Ордынский Бурятский округ) были использованы субъективный и объективный критерии.

Субъективный критерий основывается на принципе «самоидентификации». Респондент располагает себя сам на условной шкале состава населения. Объективный критерий основан на независимых от мнения респондента признаках, связанных с понятием социально-экономического статуса, который включает в себя престиж профессии, уровень образования и уровень дохода.

При формировании групп по социально-профессиональному признаку мы ориентировались на статистические данные среднесписочной численности работников по отраслям экономики по округу, численности пенсионеров и безработных, количестве фермерских хозяйств, а так же лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. Нами выделено 12 основных групп: рабочие акционерных обществ, занятые в сельском хозяйстве; рабочие различных отраслей экономики, кроме сельского хозяйства; учителя; работники учреждений культуры; врачи; торговые работники; предприниматели; фермеры; работники органов управления; работники финансовых структур; пенсионеры; безработные.

Всего было опрошено 860 чел. на основании квотной выборки с соблюдением параметров Усть-Ордынского Бурятского автономного округа по социально-профессиональным группам (март-апрель 2003 г.).

По уровню образования респонденты распределились, в процентах от числа опрошенных, следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение респондентов по уровню образования,
% от числа опрошенных**

Социально-профессиональная группа	Неполное среднее	Среднее	Среднее специальное	Незаконченное высшее	Высшее
Сельскохозяйственные рабочие	27,9	39,4	18,7	6,8	6,1
Рабочие	23,0	31,0	31,0	5,5	5,5
Учителя	0	2,0	41,0	6,3	50,5
Работники культуры	0	23,0	33,3	9,5	33,3
Врачи	0	0	0	15,8	83,0
Торговые работники	2,5	23,0	48,7	10,2	15,4
Предприниматели	0	9,5	28,5	14,2	47,6
Фермеры	0	28,5	57,1	14,2	0
Работники органов управления	0	7,1	9,5	19	66,6
Работники финансовых структур	0	0	42,8	28,6	28,6
Пенсионеры	54,0	5,5	21,0	0	14,4
Безработные	38,3	38,3	16,8	1,8	1,8

Несмотря на то, что денежный доход является основным индикатором уровня материального благосостояния, мы, принимая во внимание

факт, что официальные данные по доходам по разным причинам не всегда соответствуют истине, предлагаем при оценке благосостояния ориентироваться на самооценку материального положения (табл. 2) и степень возможности удовлетворения своих потребностей (табл. 3). Все приведенные ниже цифры соответствуют процентному отношению от количества ответивших той или иной социально-профессиональной группы.

Таблица 2

Распределение респондентов по самооценке материального положения, % от числа опрошенных

Социально-профессиональная группа	Очень хорошее	Хорошее	Среднее	Плохое	Очень плохое
Сельскохозяйственные рабочие	2,7	6,0	42,0	34,0	15,6
Рабочие	3,6	6,4	43,0	39,0	9,0
Учителя	4,2	9,4	69,5	14,7	3,2
Работники культуры	0	14,2	66,0	14,2	4,7
Врачи	0	26,3	57,9	10,0	1,0
Работники торговли	10,2	18,0	48,7	20,0	2,5
Предприниматели	33,0	38,0	23,8	0	0
Фермеры	14,2	57,0	14,2	14,2	0
Работники органов управления	14,2	23,8	47,6	14,2	0
Работники финансовых структур	0	28,6	71,0	0	0
Пенсионеры	2,2	8,8	4,7	31,0	11,0
Безработные	0	2,8	34,0	41,0	27,0

Таблица 3

Распределение респондентов по степени возможности удовлетворения своих потребностей, % от числа опрошенных

Социально-профессиональная группа	1	2	3	4	5	6
Сельскохозяйственные рабочие	32,0	22,4	34,9	7,5	2,0	0,6
Рабочие	32,0	24,8	28,4	13,7	0	0
Учителя	7,3	28,0	39	19,0	5,0	1,0
Работники культуры	9,5	28,5	43	14,2	4,7	0
Врачи	5,2	5,2	58,0	26,0	5,2	0
Работники торговли	7,7	20,5	30,7	28,2	10,2	2,5
Предприниматели	0	4,7	4,7	33,0	47,6	9,4
Фермеры	0	0	60	0	40,0	0
Работники органов управления	0	14,2	33,3	33,3	19,0	0
Работники финансовых структур	0	0	47	38,6	14,2	0
Пенсионеры	20,0	35,5	28,8	10,0	2,2	2,2
Безработные	61,7	15,0	20,5	2,7	0	0

Примечание: в настоящее время: 1 — денег не хватает на самое необходимое; 2 — денег хватает только на питание; 3 — на ежедневные расходы хватает, трудности при покупке одежды; 4 — денег вполне хватает, но при покупке дорогих товаров (мебель, автомобиль) наших сбережений не хватает; 5 — мы можем себе позволить кое-что из дорогих покупок; 6 — мы можем себе ни в чем не отказывать.

Представителям данных социально-профессиональных групп было предложено определить свое положение на десятибалльной иерархической шкале. Чем выше балл, тем выше респондент оценивает свой статус (табл. 4).

Таблица 4

**Распределение респондентов
по десятибалльной иерархической шкале, % от числа опрошенных**

Социально-профессиональная группа	Баллы				Затруднились ответить
	10, 9, 8	7, 6, 5	4, 3	2, 1	
Сельскохозяйственные рабочие	2,6	11,4	20,4	42,1	22,4
Рабочие	4,4	7,1	20,1	22,	34,8
Учителя	11,5	43,1	11,5	3	30
Работники культуры	4,7	9,4	33,3	9,5	23,8
Врачи	5,2	68	10	0	15,8
Работники торговли	10,2	28,1	17,8	7,6	35,9
Предприниматели	27,3	38	23,5	0	9,5
Фермеры	28,6	42,8	14	0	14
Работники органов управления	23,7	42,7	23,3	0	9,5
Работники финансовых структур	14	58	14	0	14
Пенсионеры	2	11	25,2	18,6	31
Безработные	1	11	5	39	34,5

Примечание: выбор 10, 9, 8 позиций условно соответствует самоотнесению респондента к верхнему среднему классу; 7, 6 и 5 — к среднему; 2, 1 — к нижнему.

Из приведенных выше данных можно сделать, по крайней мере, три вывода. Первый вывод заключается в подтверждении факта, что основой социального статуса для россиян выступает уровень материального благосостояния. Чем выше денежный доход, чем больше возможностей в приобретении товаров различных категорий, тем выше респондент располагает себя на иерархической лестнице статусов. Во-вторых, важным стратифицирующими критериями в переходный период следует считать регион проживания и отрасль занятости. В сырьевых регионах с экспортной ориентацией продукции уровень средних доходов намного выше, чем в регионах, связанных с сельским хозяйством или легкой промышленностью. Соответственно, в сельскохозяйственном регионе, где отсутствуют крупные собственники общероссийского масштаба, где большая часть населения живет ниже прожиточного минимума, у людей, при сравнении своего материального положения с окружающими, складывается свое представление о бедности и богатстве. По количеству расположивших себя в первой половине социальной лестницы можно увидеть, какие социально-профессиональные группы чувствуют себя наиболее уверенно по сравнению с окружающими. Это работники финансовых структур, работники органов управления, предприниматели, фермеры, врачи. И в-третьих, затруднения с определением своего статуса в большей или меньшей

степени имеются практически во всех социально-профессиональных группах. Среди сомневающихся большое количество учителей — 30%, рабочих — 34,8%, работников торговли и культуры — 35,9% и 23,8%, пенсионеров — 31% и безработных — 34,5%. Данные цифры фактически отражают состояние маргинальности, в котором пребывала в тот период та или иная социально-профессиональная группа. На структурно неопределенное социальное состояние этих групп оказывали влияние следующие факторы:

- несоответствие образования доходам;
- низкая оплата труда;
- потеря работы;
- сравнение своего положения с дореформенным периодом.

Таким образом, мы еще раз подчеркиваем, что у сельского населения существует свое понятие принадлежности к тому или иному социальному слою, и оно несколько отличается от общей модели российского общества. Отличия касаются, прежде всего, верхней части иерархической лестницы социальных статусов. Высокая оценка своего статуса некоторыми группами была вызвана исключительно существующим низким уровнем жизни населения округа.

Список использованной литературы и источников

1. Тихонова Н. Е. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике / Н. Е. Тихонова. — М. : РОССПЭН, 1999. — 320 с.

Информация об авторе

Бадминова Ольга Сократовна — кандидат социологических наук, Боханский филиал Бурятского государственного университета, 669310, Иркутская область, Боханский район, п. Бохан, ул. Доржи Банзарова, 8, e-mail: bfbgu@yandex.ru.

Author

Badminova Olga Sokratovna — PhD in Sociology, Bokhansky Branch of Buryat State University, 8, Dorzhy Banzarov st., Bokhan settlement, Bokhan Region, Irkutsk Oblast, 669310, e-mail: bfbgu@yandex.ru.

УДК 33:930
ББК 65:02

Г.П. ВЛАСОВ
А.Б. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ СТРАНЫ

Анализируются вопросы тесной взаимосвязи между железнодорожным транспортом и модернизационными процессами развития страны. Прослеживаются закономерности формирования транспортных коммуникаций в восточных районах.